

Елена РОДИОНОВА

Юрий ТЕМИРКАНОВ:

ЖИЗНЬ - НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Художественный руководитель Санкт-Петербургской филармонии ушел из жизни в 84 года, за месяц до дня рождения. «СВ» вспоминает, каким он был и за что его любили во всем мире.

ТЕРМОЯДЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Двадцать лет назад maestro Темирканову вручали очередную премию - «Триумф». Члены жюри под председательством Михаила Жванецкого говорили добрые слова. Олег Табаков сказал: «В нем еще жив мальчишка. Сохранить в себе это свойство удается очень немногим. Несмотря на величие твоего искусства, Юрий, ты по-прежнему веселый и хороший человек».

Андрей Вознесенский сформулировал в стихах: «Для русских и американов - термоядерный Темирканов».

Премий и наград у Юрия Темирканова было не счесть, и каждой он гордился.

Но особенно подчеркивал такой важный для него факт: руководитель оркестром Петербургской филармонии его выбрали... сами музыканты, а не назначили сверху, как это бывало в 1988 году. И больше тридцати лет, до самой смерти, он был художественным руководителем Филармонии, лишь год назад сложив с себя полномочия главного дирижера.

«Если не ошибаюсь, в истории музыкальной культуры это первый случай, когда сам коллектив решал, кто его должен возглавить», - вспоминал Темирканов.

Артисты знали, кого просить себе в начальники: они уже работали с Юрием Хатуевичем, когда раньше его приглашал к себе ассистентом предыдущий руководитель, легендарный дири-

Мария СЛЕПЯКОВА/ТАСС

Маэстро всегда был в своей стихии.

Он дебютировал в 1965 году в Ленинградском малом театре оперы и балета с «Травиатой».

жер Евгений Мравинский.

Все понимали, на что способен Темирканов.

И не ошиблись: через несколько лет после назначения оркестр Филармонии первым в стране получил звание «Заслуженного коллектива России». Сам руководитель в 42 года получил звание Народного артиста.

Иностранские газеты включили оркестр в топ-5 лучших в мире, а самого дирижера называли «русским Паганини».

И все потому, что Темирканов доказал: музыка - это не просто ноты. Это магия. А для maestro она стала еще и смыслом жизни, и свое-

образной защитой от всего, что приземляет дух и обедняет душу. «Нельзя погружаться в мусть мелких неприятностей, они засасывают, перестаешь видеть настоящее. Жизнь - нечто большее, чем повседневность», - как-то сказал maestro.

«МУЗЫКУ НЕ ПОНИМАЮ, А ЧУВСТВУЮ»

«Я, например, музыку не понимаю. Вот если бы сказали «чувствовать музыку» - это другое дело! - с улыбкой признавался maestro Темирканов. - Музыка есть ощущение, настроение, ее нужно постепенно глотать как воздух».

Он всегда говорил: она начинается там, где кончаются слова.

И учил музыкантов своего оркестра «играть то, что спрятано за нотами». Понять, о чем думал, что ощущал композитор. Ведь, возможно, он даже плакал, когда писал ее. Темирканов был уверен: в великой музыке есть подтекст, словами его не выразишь, можно только почувствовать и передать слушателям.

Играть по нотам профессио-

нал сможет. А вот «дирижер должен понимать, почему музыка написана так или иначе, как будто читает детектив».

Это сложно, но ведь в этом и состоит призвание - сыграть так, чтобы публика плакала.

Вот дирижер и нужен для того, чтобы сотворить эту магию вместе с музыкантами.

Сам себя он не считал гением и всегда говорил: если человек начинает себе нравиться, он практически умер в творческом смысле.

«Я не борюсь с гениями, я не имею хамства ставить себя с ними на один уровень. Я подчиняюсь им на сто процентов» - так объяснял maestro свой метод работы.

Великие авторы уже все сказали своими произведениями, надо только их правильно услышать.

Темирканов известен тем, что дирижировал без палочки, управлял оркестром только руками и глазами. Но его руки были настолько выразительны, что казались публике еще одним музыкальным инструментом, который волшебным образом действовал. «Я плохо дирижирую то, что мне не нравится», - при-

знался как-то Юрий Хатуевич.

Музыка должна трогать исполнителя, иначе у него возникает ощущение, что он обманывает публику.

Такой же принцип, «только по любви», он применял и при выборе новых артистов в оркестр.

ОТКРЫЛ ВАЛЕРИЯ ГЕРГИЕВА

Его карьера взлетела стремительно, практически сразу после окончания консерватории. Но за этим везением стоял великий труд.

Он дебютировал в Михайловском театре, который тогда назывался Малым театром оперы и балета. Затем была победа на Всесоюзном конкурсе дирижеров в Москве. Гастрольный тур по Европе и США с оркестром Московской филармонии. В 30 лет - дирижер в Филармонии, в 38 - худрук и главный дирижер Мариинского, а тогда Кировского театра, который возглавлял двенадцать лет. Кстати, Темирканов дал дорогу начинающему Валерию Гергиеву: «Я узнал, что есть такой молодой человек, который на конкурсе Караяна получил Первую премию. Ну, думаю, это не зря. Сразу же пригласил его в Кировский театр».

Он всегда поддерживал молодых таланты. Учредил Темиркановскую премию для учеников школы при консерватории, которую окончил сам, и пригласил некоторых лауреатов к себе в оркестр. Такую же премию вручают и в школе в родном Нальчике, которая носит его имя.

Юрий Хатуевич каждый год хотя бы на несколько дней ездил на родину навестить близких, там и сейчас живут его брат и сестра. На родине он говорил на кабардинском, как просила мама. «Мне просто необходимо вдохнуть воздуха Кабарды, чтобы работать, жить, думать дальше», - говорил Темирканов.

Но своим домом считал Петербург, его называли «кабардинским петербуржцем».

ВПЕЧАТЛИЛИ МЕДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

До семи лет собирался стать художником.

А о музыке даже не задумывался и не представлял, как вообще выглядят инструменты, оркестр... Но вот в Нальчик приехал духовой оркестр, и по воскресеньям маленький Юра ходил с друзьями его послушать. «Меня впечатляла не столько музыка, сколько вид музыкантов, их блестящие медные инструменты, а больше всего дирижер, который ими управлял», - рассказывал он.

Возможно, это так и осталось бы без продолжения и мир бы получил выдающегося Темирканова-художника, а не дирижера, но как-то раз один из музыкантов, скрипач, встретил примелькавшегося паренька на улице и спросил: «Хочешь учиться играть на скрипке?» Он согласился только потому, что на Кавказе детей учат не говорить старшим «нет».

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Его отец Хату Темирканов учился в Ленинграде, стал ректором вуза в Кабарде и министром культуры. Когда началась Великая Отечественная война, ушел в партизаны, но попал в плен к фашистам. Его расстреляли в 1942 году. Отцу был 31 год... Маме было трудно прокормить четырех детей. «Мы никогда досьята не ели», - вспоминал Юрий Хатуевич. А учитель музыки его кормил, и это была одна из причин, почему ребенку нравились занятия.

Но главное, он всерьез увлекся, в девять лет поступил в музыкальную школу в Нальчике, где педагоги в один голос твердили: у него талант.

И в 13 лет в семье было решено отправить способного юношу в Ленинград, в школу при консерватории, учиться по классу скрипки.

После школы - оркестровый факультет консерватории по классу альты, затем - дирижерский. Эта специальность показалась ему самой сложной, но и самой интересной.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

ЧЕРЕДА ПОТЕРЬ

Он мало рассказывал о своих близких.

Любимая жена Ирина ушла из жизни в 1997 году. Затем скончалась мама. Пережить потери помогла музыка. Но несколько лет назад Юрий Хатуевич похоронил сына Владимира и старшего брата Бориса, который также был музыкантом. Помогали справиться с горем уже взрослый внук и внучка.

Сам Темирканов любил повторять, что дирижеры на пенсию не уходят: «Чем старше становишься, тем лучше дирижируешь. Когда я работаю, то чувствую себя лучше».

Однако смерть близких его подкосила. Он стал реже появляться на работе, мало дирижировал, проводил время в одиночестве в своей квартире в Петербурге. Оставил пост главного дирижера Филармонии, сохранив только должность худрука.